

Введение

Признание в любви

Мы хотим признаться в любви к читателю. Вы могли бы не заглядывать в эту книгу, а предпочесть новую компьютерную игру. Или завалиться на диван с бутылочкой пива, посмотреть очередной 125-й телесериал, полистать комиксы, порешать кроссворды... Да мало ли как можно провести время — от домино до казино!

Если Вы, дорогой наш читатель, заинтересовались этой книгой (а Вы ею заинтересовались, потому что раскрыли и читаете эту страницу), значит, Вы:

- уже сильно отличаетесь от животных, так как у них нет понятия “искусство”, а все остальное, вплоть до разума и любви, уже есть;
 - разделяете с нами, авторами книги, любопытство к искусству и творчеству, воображению и фантазии, т.е. смело можете называться Человеком Любопытным;
 - наконец, спокойно считаете себя простым смертным, а значит, не имеете комплексов и не поражены снобизмом.
- Что уже само по себе немало и достойно уважения.

Вот почему мы признаемся в любви к Вам, дорогой читатель! Потому что и Вы не прочь почитать книги. Потому что Вы тоже давно интересуетесь: чем отличается импрессионизм от экспрессионизма и как их, в конце концов, понимать? Потому что и Вы хотите воспринимать культуру осознанно, с выбором, а не запихивать в себя все подряд, что предлагают. А главное потому, что Вы наш человек — простой смертный.

Кто такой простой смертный?

Если у Вас нет в доме отдельной галереи для картин или скульптур, если стены не увешаны полотнами, стало быть, Вы простой смертный, а не коллекционер, не владелец галереи или частного музея. Хотя и им тоже не помешает прочитать эту книгу.

Если Вы не изъясняетесь такими словосочетаниями: “Искусство принципиально апофатично как в отношении своего субстанционального характера, так и в отношении социально-исторических целеполаганий”, значит, Вы, слава Богу, простой смертный, а не искусствовед. Хотя и им мы, так и быть, разрешаем полистать эту книгу.

Кстати, при всем своем уважении к искусствоведам (причем и сами мы имеем искусствоведческое образование) авторы должны от них, а особенно от их книг решительно дистанцироваться. Эти книги написаны специалистами для специалистов, в них нет “перевода” на нормальный человеческий язык, и на практике их применить для понимания искусства весьма сложно: продираясь сквозь термины, забудешь о цели чтения. Известно, что любая социальная и профессиональная группа вырабатывает свой жаргон, другой вопрос — зачем. Скорее всего, чтобы создать некую общность посвященных в тайны профессионального жаргона людей, чтобы создать иллюзорную реальность...

А для простого смертного мы старались писать понятно. Потому что замечательное это существо — Простой Смертный. Да, вот так, с большой буквы. Это и Вы, читатель, и мы, авторы. Нас с Вами, как и пешеходов (по утверждению Ильфа и Петрова), нужно любить. Ведь мы — потребители искусства, мы — зрители, ценители, посетители галерей и музеев. Все писатели, композиторы и художники творят для нас. Сколько бы ни бил себя пяткой в грудь какой-нибудь художник и не доказывал с пеной у рта, что он творит для будущих поколений (которые его уж точно поймут и оценят) и не зависит от наших суждений, — он лукавит. Мы, простые смертные зрители, ему нужны, он втайне ждет нашей оценки, ловит каждое наше слово о его творении, мечтает быть понятым здесь и сейчас.

Это мы, обыватели, творим, заселяем, осваиваем и создаем. Это в наших рядах появляются те же коллекционеры и искусствоведы, музейщики и галерейщики. У писателя Ф. Кривина есть перечень Великих Мастеров Не Своего Дела, в сущности, Простых Смертных. Например, юристы Франсуа Виет и Пьер Ферма (XVI и XVII вв.) сделали большие открытия в математике. Музыканту Гершелю (1738–1822), видно, нечего было делать, и он, занявшись из любопытства астрономией, открыл планету Уран. Коммерсанту Шлиману (XIX в.) не давала покоя археология вместе с Тройей — он ее нашел и раскопал. А врач Чехов, вошедший в историю мировой литературы? Врачей много, а вот над загадкой чеховской прозы до сих пор ломают головы и критики, и писатели. А актер Шекспир? Каким он был актером, никто не знает, но каким писателем и драматургом — знают все.

И актер, и писатель, и банкир, и политик — все Обыватели, т.е. люди с большой буквы “О”, в которой есть та необходимая порция удивления, без которой не обойдешься, когда речь идет об искусстве. Все они непрофессионалы в искусстве. По отношению к искусству все мы — простые

смертные. Но зато любой из нас, каждый из огромной армии “непосвященных”, может сказать о себе вслед за Пушкиным: “Над вымыслом слезами обольюсь” и стать соавтором, сопереживателем, сотворцом произведения.

Собственно, для того оно, искусство, и существует, чтобы мы сочувствовали и страдали, т.е. ПЕРЕЖИВАЛИ разные состояния.

Почему мы решили написать эту книгу и рассказать Вам, уважаемый читатель, об искусстве? Потому что оно стало сопровождать нас каждую минуту, его стало очень много. Это и реклама (тоже своего рода искусство), и видео, и фотография, и кино. В густом насыщенном сиропе из телевидения, радио, газет, журналов, Интернет, музыки, хэппенингов на площадях и торжества товарно-денежных отношений пропадают оттенки, подробности и нюансы. Отличия нивелируются, размываются даже этнографические, индивидуально-национальные признаки. Глобализация! По улице будет идти существо от 15 до 35 лет в одной и той же одежде и аксессуарах, почти с одной и той же прической, пить одно и то же пиво прямо из бутылки, разговаривая по одному и тому же мобильнику, — и оно может быть практически из любой страны. И любого пола.

Все это мы говорим к тому, что границы между искусством и жизнью перестали существовать. Когда-то искусством наслаждались осознанно, неторопливо, не на бегу, а как редчайшим заморским лакомством. Искусство принадлежало не народу, а элите. Для эстетических переживаний были отведены специальные места: музеи, салоны, театры. Чтобы их посетить, нужно было и одеться по-праздничному, и вести себя соответственно.

Сегодня искусство — постоянный густой фон нашей жизни. Смешно надевать изысканный костюм, если по дороге с работы домой Вы забежали в галерею взглянуть на выставку японских гравюр. На эстрадную площадку в центр города посмотреть и послушать заезжую эстрадную знаменитость лучше пойти в свитере и джинсах. Искусство стало неотделимо от жизни, смешалось с ней. Появился термин “массовое искусство”. Что произошло? В общении с искусством и его понимании стали преобладать массовые клише, стереотипы, готовые шаблоны. Механически повторяются одни и те же образы, автоматизируется и Ваше восприятие... Барьер между миром прекрасного и обыденностью в сознании многих людей перестал существовать. Но он необходим! Иначе получается мешанина из блюд, а ведь хочется насладиться каждым блюдом отдельно. Нельзя потреблять все подряд без разбору, иначе может наступить несварение души. Недавно в телепередаче мудрый Армен Джигарханян сказал

приблизительно следующее: “От плохой еды бывает язва. А что бывает с душой, если она напитывается некачественной духовной пищей?”.

Увы, нашей душе не всегда предлагаются только позитивные эмоции. Вы, наш уважаемый читатель, наверняка обращали внимание на то, что в современном искусстве имеют место ярко выраженные тенденции со знаком “минус”: агрессия, любование отрицательными человеческими качествами, антиэстетика и ужасы. Это подчас называется “актуальным искусством”. И как бы нам ни неприятно было это признавать, такое направление является отражением нашего времени, трагического и драматичного. Это можно по-человечески понять: сегодня темп жизни настолько ускорился, что многие боятся не успеть, оказаться на обочине. А все эти ужастики, страшилки с их кровавыми реками оказывают действие молниеносное, как стакан водки. Но настоящее искусство может быть и остросовременным, в то же время оставаясь искусством позитивных эмоций.

Для того, чтобы искусство могло оказать на Вас свое настоящее воздействие, необходимо таинство сопричастности, когда все происходит только для тебя. Тогда и зажигается искра понимания. А иначе... В один прекрасный день просто посетитель переступает порог музея, и тут выясняется, что он совершенно не готов к восприятию Высокого Искусства. Возникают вопросы, которые как-то неудобно задавать вслух. Вдруг окружающие сочтут тебя невежей или вообще невоспитанным существом?! Но вопросы настойчиво стучат в голове:

- Если я ничего не понимаю в “Черном квадрате” — я идиот?
- Должен ли культурный человек знать, сколько метров в высоту и в ширину картина “Явление Христа народу”, или это необязательно?
- А вдруг “Джоконда” мне не понравится, это будет стыдно?

На все три вопроса отвечаем:

- Нет.
- Нет.
- Нет.

Искусство как вид деятельности имеет свою азбуку. Вам ведь не стыдно, дорогой читатель, признаться в том, что Вы не читаете японскую литературу в оригинале? Правда? Вы честно сообщите тем, кто поинтересуется: дескать, японскому языку не обучен. Отчего же признаться в том, что не обучены АЗБУКЕ ИСКУССТВА, люди стесняются? Оттого, что в медицине, педагогике и в искусстве разбираются все. Так считается и

утверждается по обывательской привычке. Но ведь когда нам необходимо, мы ищем хорошего врача или учителя, и находим. А кто обучит нас, простых смертных, языку искусства?

В искусствоведении, как и в любом другом ~ВЕДЕНИИ, существуют люди, осознанно выбравшие свою профессию. Это проводники от прекрасного искусства к простым смертным, т.е. к нам с Вами. Экскурсоводы эти замечательны тем, что могут просто и доходчиво рассказать нам о том, чего мы до их рассказа не знали. Но это еще не все. Лучшие из проводников: гиды, научные сотрудники музеев, руководители туристических программ и групп — никогда не станут мерить произведения искусства метрами, сантиметрами или килограммами. Конечно, мания все подсчитать всегда владела некоторыми представителями человечества. Проверить, так сказать, алгеброй гармонию! Глупо подсчитывать, сколько букв содержит Библия, сколько оттенков желтого в “Подсолнухах” Ван Гога, сколько раз герои Шекспира употребили слово “любовь” и “ненависть” и в каких именно драмах. Но некоторые упорные исследователи искусства поступали именно так — подсчитывали. Серость постигает великое доступным ей убогим способом. Изучает великое по буквам, классифицирует его, пишет о нем статьи и книги и таким образом общается. Все мы, конечно, в этой жизни в той или иной степени муравьи у подножия пирамиды. Но искусство — на девять десятых эмоции, не поддающиеся никакому измерению, и только на одну — информация.

Поэтому, если во время экскурсии вас начинают “грузить”, под каким именно углом наклонилась Пизанская башня или сколько весит Царьпушка, остерегайтесь таких проводников! Вас не ведут по дороге к искусству, а уведут от него. Это значит, что экскурсию для Вас проводят калькуляторы, а не рассказчики. Настоящий рассказчик пробудит Вашу спящую душу. Растормошит Ваши эмоции. И там, где это уместно, либо выжмет из Вас слезу, либо заставит смеяться.

Однажды, много лет тому назад, авторы этой книги приехали в Петродворец. Юная сотрудница музея проводила экскурсию по паркам и фонтанам. Казалось бы, рассказ во время приятной прогулки, когда любой звук, вид или пестрокрылая бабочка легко отвлекают от слушающего, не может поглотить всего внимания. Но слова гида были такими живыми, наполненными событиями, замечательными историями, образами! Нас словно погрузили в прошлые века с их пудренными париками, кринолинами, дворцовыми тайнами и страстями. Мы бродили по аллеям Петродворца и одновременно неслись на волшебной машине времени,

узнавая события давно минувших лет — словно приоткрыли театральный занавес прошлого, и мы смогли ясно увидеть людей той эпохи. Наша замечательная проводница так ярко и красочно рисовала словами, словно сама жила в том времени. Впечатления от экскурсии оставили в нас глубочайший, незабываемый след. Благодаря ей мы не только перенеслись в другую эпоху, не только увидели другой мир, мы поняли еще одну важную вещь: рассказывать об искусстве так, чтоб оно волновало, — это тоже искусство.

Вот и наша книга написана увлекательно и смешно. Почему? Об искусстве специалисты пишут на специальном, одним им понятном языке диссертаций: “Ведь оно в силу своей эмпирически-фактической неопределимости может быть специфицировано лишь в феноменологическом плане...” О, простите! Мы хотели сказать, что есть такие понятия, абсолютно знакомые и родные всем с самого рождения, сопровождающие нас постоянно, но определить которые очень затруднительно. Потому что они слишком привычны и естественны. Попробуйте-ка объяснить, что такое ходьба. Или дыхание. Или, к примеру, общение — что это такое? Взаимодействие? Обмен информацией? Разговор? Переписка? И то, и другое, и третье, но еще и, возможно, умение понять? Точно так же и искусство. Мы считаем, что говорить об искусстве следует так же просто и естественно, как ходить и дышать.

Мало кто осилит даже одну страничку текста, состоящую целиком из нужных и пусть даже жизненно полезных, но серьезных сведений. Внимание ослабевает, начинается скука и зевота. “Как королям нужна свита, так мысли требуют разбавки в виде сопутствующей болтовни. Читающий ищет собеседника, который приводит в движение его мысль, а достигается это наивностью и некоторой дразнящей поверхностностью — коренными свойствами дилетанта. Писатель, пишущий для широкой публики, прежде всего должен быть хорошим болтуном; неутомительность и неутомимость — главное, что от него требуется. В любой маске он должен вести себя, по существу, как ребенок, разговаривающий с детьми же — тогда читатель легко отождествляется с его взглядом”. Это сказал В. Леви, психолог, писатель и врач.

Искусство — это игра и с нашим воображением, и в более широком смысле (о чем мы поговорим отдельно). Поэтому естественно, что говорить о нем мы будем играя. Простым, а не искусствоведческим языком. И книга наша — не методическое пособие, а экскурсовод по миру воображения. Тот самый собеседник, провоцирующий Вашу мысль “некоторой дразнящей поверхностностью”. Если же Вы, наш уважаемый читатель,

достигли высшего уровня постижения искусства и Вам необходимы специальные книги, то их написаны целые библиотеки.

Искусство — часть культуры. В основе слова “культура” лежит древний корень “культ”, что значит “почитание”. Но есть и второй корень, из санскрита — “ур”, означающий “свет”, “огонь”. Стало быть, культура — это почитание света, почитание высшего творческого огня, того, который присутствует внутри каждого человека как основа его бытия. Просто *образованный* человек еще не является *культурным* человеком. Варварство может быть и цивилизованным, но оно никогда ничего не создает. А вот культура — большая созидательная сила. Внутренний творческий огонь дает человеку возможность зажигать не только выдающиеся способности. Искусство служит своеобразной арт-терапией в минуты жизни сложные. Оно может размягчать душевную черствость, а еще оно способно высекать искру вдохновения у тех, в ком спят скрытые способности.

Кроме того, несмотря на то что искусство и отражает нашу непростую жизнь, оно каким-то непостижимым образом ухитряется быть жизнеутверждающим...

Перечисленных причин достаточно, чтобы надеяться, что книга, раскрытая Вами, своевременна. В любом случае, она — равнодушный, теплый и взволнованный рассказчик о культуре и об искусстве. Хотите послушать такого рассказчика?

Тогда переверните страницу — и вперед!